Voir Note explicative
See Explanatory Note
См. Инструкцию
(Version russe)

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Conseil de l'Europe - *Council of Europe*
Strasbourg, France - *Страсбург, Франция*

REQUÊTE
APPLICATION
ЖАЛОБА

présentée en application de l™article 34 de la Convention européenne des Droits de l'Homme, ainsi que des articles 45 et 47 du Règlement de la Cour

under Article 34 of the European Convention on Human Rights and Rules 45 and 47 of the Rules of Court

в соответствии со статьей 34 европейской Конвенции по правам человека и статьями 45 и 47 Регламента Суда

IMPORTANT: La présente requête est un document juridique et peut affecter vos droits et obligations
This application is a formal legal document and may affect your rights and obligations.
ВАЖНО: Данная жалоба является официальным юридическим документом и может повлиять на Ваши права и обязанности.

I. LES PARTIES
THE PARTIES

СТОРОНЫ

A. LE REQUÉRANT / LA REQUÉRANTE
THE APPLICANT
ЗАЯВИТЕЛЬ
(Renseignements à fournir concernant le / la requérant(e) et son / sa représentant(e) éventuel(le))
(Fill in the following details of the applicant and the representative, if any)
(Данные о заявителе и его представителе , при наличии такового)

1 . Nom de famille / *Surname / Фамилия заявителя*
.....Михеев.....
2. Prénom (s) / *First name (s) / Имя (имена)*
.....Алексей.....
Sexe: masculin / féminin *Sex: male / female Пол:* *мужской*
3. Nationalité / Nationality /
.....Русский.....
4. Profession / Occupation / *Род занятий*
.....Инвалид.....
...
5. Date et lieu de naissance / *Date and place of birth / Дата и место рождения* ..
31.07.1976, г. Нижний Новгород.....
6. Domicile / *Permanent address / Постоянный адрес* ...[redacted].....
7. Tel. N / *Номер телефона* [redacted].....
8. Adresse actuelle (si différente de 6.) .
Present address (if different from 6.) / Адрес проживания в настоящее время (отличается от п . 6)

9. Nom et prénom du / de la représentant(e)* Сидоров Юрий Анатольевич.....
Name of representative / Имя и фамилия представителя **

1 0. Profession du / de la représentan*t(e)* ..... адвокат Приокской районной коллегии адвокатов, сотрудник Нижегородской региональной общественной организации "Комитет против пыток".....
Occupation of representative / Род занятий представителя

11 . Adresse du / de la représentant(e) Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 47-19.....
Address of representative / Адрес представителя

1 2. Tel. N/ *Номер телефона* ...(8312) 58-04-39.. Fax N / *Номер телефакса*.....

B. LA HAUTE PARTIE CONTRACTANTE
THE HIGH CONTRACTING PARTY
ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА
(Indiquer ci-après le nom de l'Etat / des Etats contre le(s) quel(s) la requête est dirigée)
(Fill in the name of the State(s) against which the application is directed)
(название государства , против которого направлена жалоба)
1 3. ..Российская Федерация.....

---

* Si le / la requérant(e) est représenté(e), joindre une procuration signée par le / la requérant(e) en faveur du / de la représentant(e).
A form of authority signed by the applicant should be submitted if a representative is appointed.
Если заявитель действует через представителя , следует приложить доверенность на имя представителя , подписанную заявителем .

II. EXPOSÉ DES FAITS
STATEMENT OF THE FACTS
ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

(Voir chapitre II de la note explicative)
(See Part II of the Explanatory Note)
(См . Раздел II Инструкции)

14. Вечером 8 сентября 1998 года Алексей Михеев со своим другом Ильей Фроловым на машине Михеева поехали в г. Богородск Нижегородской области. Там они познакомились с двумя девушками, Савельевой Марией и Крыловой Юлией, которые гуляли около дороги. После того, как они покатались по г. Богородску, Крылова Юлия попросила отвезти ее домой, что Алексей Михеев и сделал. Мария Савельева, поехала вместе с Алексеем и Ильей в Нижний Новгород. В Нижнем Новгороде она попросила Алексея отвезти ее обратно в Богородск. Алексей отказался, так как была ночь, и он чувствовал себя уставшим. Алексей предложил девушке переночевать у него, пояснив, что дома у него родители и ей нечего бояться. Однако девушка отказалась и вышла на автобусной остановке, сказав, что пойдет к знакомым.

10 сентября 1998 г. Урутина С.А. обратилась в Богородский городской отдел внутренних дел (ГОВД) с заявлением об исчезновении ее несовершеннолетней дочери Савельевой Марии, которая ушла из дома 8 сентября 1998 года и домой не вернулась. Юлия Крылова сообщила, что Савельева Мария уехала из Богородска на автомашине ВАЗ 2109. Сотрудники Богородского ГОВД установили, что данная автомашина находится в пользовании Михеева Алексея.

Работая в спецполке дорожно-постовой службы (ДПС), 10 сентября 1998 года Алексей Михеев готовился к выходу на службу во вторую смену. Около 16 часов к нему домой приехал командир взвода Аносов С.А. и предложил проехать с ним в полк к командиру батальона. Командир батальона сказал Алексею, что перед заступлением на службу он должен выехать в г. Богородск к следователю Наумову для дачи объяснений по поводу пропавшей девушки. Алексея сопроводили в Богородск на служебной машине командир взвода Аносов и заместитель командира батальона Самойлов.

В Богородский городской отдел внутренних дел (ГОВД) также был доставлен Илья Фролов. В ходе беседы в Богородском ГОВД следователь Наумов задавал Алексею Михееву и Илье Фролову вопросы по поводу исчезновения Марии Савельевой, с которой они познакомились накануне с 8 на 9 сентября 1998 года. После беседы с Наумовым Алексея и Илью поместили в камеры Богородского ГОВД, забрав все документы. В просьбе Михеева сообщить родственникам о его задержании, и в просьбе Фролова вызвать адвоката было отказано. Из камеры Богородского ГОВД Алексея и Илью не выпускали всю ночь. Ночью в ГОВД приехал заместитель командира батальона Самойлов и заставил Алексея при помощи угроз написать рапорт на увольнение по собственному желанию задним числом от 17 августа 1998 года. Из его слов Алексей понял, что его якобы обвиняют в убийстве Марии Савельевой, однако, официального обвинения ему предъявлено не было.

11 сентября 1998 года сотрудники Богородского ГОВД незаконно провели обыски квартиры и машины Алексея Михеева, а также гаражей и дачи, принадлежавших деду Алексея. Вопреки требованиям закона, протоколы при осмотре дачи и гаражей не составлялись. Обыски квартиры и машины были запротоколированы как "осмотр места происшествия", поскольку сотрудники милиции, не имея права

проводить обыск по причине отсутствия возбужденного уголовного дела, пытались придать своим действиям видимость законности.

Понятые, присутствие которых необходимо как при обыске, так и при осмотре места происшествия, при совершении этих следственных действий не присутствовали. При обыске квартиры Михеева были изъяты некоторые вещи, после чего пригласили понятых для подписания протокола с перечислением изъятых вещей. Непосредственно при обыске понятые отсутствовали. При осмотре машины, на которой ездил Алексей Михеев, работники милиции якобы изъяли три пистолетных патрона. Понятые при осмотре машины также не присутствовали и были приглашены для подписания протокола лишь тогда, когда "обнаруженные" патроны уже лежали на сидении машины. После окончания "следственных действий" Алексею предложили переодеться в гражданскую одежду (он был в форме), и увезли под конвоем обратно в Богородск.

В тот же день был произведен обыск на даче у Фролова в его присутствии. Протокол при осмотре не составлялся, понятые отсутствовали.

Сотрудники Богородского ГОВД сочли необходимым задержать Михеева и Фролова для продолжения допросов по поводу убийства Марии Савельевой. Однако никаких законных оснований для задержания Михеева и Фролова у сотрудников ГОВД не было. Сотрудники ГОВД решили их сфабриковать. Для этой цели в Богородском ГОВД Алексею Михееву и Илье Фролову предложили подписать заведомо ложный протокол об административном правонарушении (мелкое хулиганство на вокзалах г. Богородска 10 сентября 1998 года). В случае отказа работники милиции угрожали возбуждением уголовного дела против Алексея за хранение патронов. Работники милиции также сфальсифицировали рапорта о совершении Михеевым и Фроловым мелкого хулиганства на вокзалах г. Богородска около 22 часов 10 сентября 1998 года (т.е. когда они фактически находились в Богородском ГОВД под арестом).

12 сентября 1998 года на основании подложных рапортов о совершении мелкого хулиганства судья Богородского районного суда вынесла постановление о наложении на Алексея Михеева и Илью Фролова административного ареста на 5 суток с 10 сентября 1998 года.

С 11 по 16 сентября, во время отбывания административного наказания, Алексея Михеева и Илью Фролова интенсивно, по десять-двенадцать часов в день, допрашивали сотрудники Богородского ГОВД, принуждая их сознаться в изнасиловании и убийстве Марии Савельевой и заставляя их написать явку с повинной. По отношению к Фролову сотрудники милиции применяли физическую силу и наносили побои. С Михеевым сотрудники милиции вели себя грубо, угрожали "более жесткими" методами допроса, несколько раз ударили его.

16 сентября 1998 года Алексея Михеева доставили для допроса к прокурору г. Богородска, которому Алексей заявил о применяемом насилии и незаконности ареста.

По истечение срока административного ареста, 16 сентября 1998 года Илью Фролова освободили. Алексея Михеева под конвоем доставили в Ленинское районное управление внутренних дел (РУВД) г. Нижнего Новгорода, где арестовали по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.222 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) – хранение боеприпасов. Основанием для

возбуждения уголовного дела послужил протокол незаконно проведенного обыска, в ходе которого в автомашине Михеева были якобы обнаружены три патрона.

16 сентября Илью Фролова вызвали в Ленинский РУВД для допроса в качестве свидетеля. После допроса оперативным уполномоченным Сомовым, Илья Фролов был избит начальником отдела уголовного розыска (ОУР) подполковником Иванниковым, который требовал сознаться в убийстве Марии Савельевой. Избивая Фролова, Иванников высказывал угрозы, что подключит к Фролову электроток, что электрод под напряжением Фролову вставят в задний проход и будут пытать, отчего у Фролова начнет идти кровь. После этого Фролова задержали за якобы совершенное им мелкое хулиганство и в наручниках поместили в камеру.

Утром 17 сентября 1998 Илье Фролову дали подписать протокол о том, что он привлекается к административной ответственности за то, что оскорбил милиционеров во время допросов. Фролов написал в протоколе, что с содержанием протокола не согласен. Около 16 часов он был отпущен домой. Спустя два-три часа Фролов вновь был задержан и без всяких объяснений насильно доставлен в Ленинский РУВД. На вопрос родителей о том, куда и за что забирают их сына, сотрудники милиции ответили, – "Не ваше дело". По дороге сотрудники милиции принуждали Фролова признаться в убийстве Марии Савельевой, угрожали ему. В РУВД Фролова привели в кабинет начальника, где среди других находились заместитель начальника Управления Внутренних Дел (УВД) Нижегородской области Петр Сибирев и заместитель прокурора Нижегородской области, начальник следственного отдела областной прокуратуры - Владимир Муравьев.

Муравьев стал высказывать угрозы в адрес Фролова, принуждая его сознаться в убийстве Савельевой. По словам Фролова, Муравьев пообещал ему, что, являясь заместителем прокурора области, он сделает так, что Фролова посадят в камеру с больными туберкулезом, где нет солнечного света, где Фролов заразится туберкулезом. Кроме того, Муравьев высказал угрозу, что заключенным объявят, что Фролов сидит за изнасилование несовершеннолетней, за что заключенные могут Фролова избить, изнасиловать или даже убить. Далее Муравьев продолжал, что даже если Илья выживет в камере, то Муравьев постарается, чтобы ему дали двадцать-двадцать пять лет или смертную казнь.

На просьбу Фролова вызвать адвоката Муравьев ответил отказом.

В результате мощного психологического давления со стороны Муравьева и страха, что угрозы будут приведены в исполнение, Фролов был вынужден оговорить себя, сказав, что они с Михеевым изнасиловали и убили Савельеву. Муравьев потребовал показать место, где зарыт труп. Под воздействием угроз Фролов был вынужден назвать вымышленное место убийства, которого он не совершал.

Дважды на место, указанное Фроловым, выезжала оперативно - следственная группа с кинологом. Труп, естественно не нашли. 19 сентября 1998 Фролов весь день провел в камере РУВД, а вечером был срочно отправлен в изолятор временного содержания (ИВС).

В период с 17 по 19 сентября Алексей Михеев подвергали интенсивным допросам сотрудники Ленинского РУВД. Сразу после того, как он был доставлен из Богородского в Ленинский РУВД, Михеева допросили по поводу патронов. Перед допросом оперативники сказали Михееву, что если он не признается по патронам, то его арестуют по подозрению в убийстве.

Несмотря на то, что формально Алексея Михеева арестовали по подозрению в хранении патронов и официального обвинения в убийстве ему не предъявляли, допрашивали его только по поводу исчезновения и предполагаемого убийства Савельевой. По словам Михеева, сотрудники милиции приезжали к нему в изолятор временного содержания (ИВС), издевались над ним, угрожали, что поместят в общую камеру с рецидивистами и объявят им, что Михеев - сотрудник милиции, изнасиловавший и убивший несовершеннолетнюю девушку, угрожали, что применят пытки, в частности, электротоком.

19 сентября (после признания Фролова и неудачных поисков трупа), Михеева привезли из ИВС в Ленинский РУВД, где он был допрошен начальником ОУР Иванниковым, который сказал, что не верит утверждениям Михеева о невиновности и угрожал ему применением пыток.

После этого Михеева отвели в кабинет на третьем этаже, где сотрудник РУВД Николай Костерин подключил к ушам Михеева клеммы, провода от которых шли к коробке, подключенной к электросети, и применил пытку током.

При этом Михеев сидел на стуле лицом к спинке, руки находились спереди и были зафиксированы наручниками. Второй сотрудник милиции держал Михеева во время пытки за плечи. Подключение тока повторялось несколько раз, в результате чего Михеев был вынужден сознаться в изнасиловании и убийстве Савельевой. После получения признания Михеева перевели в другой кабинет, где его стал допрашивать заместитель прокурора области Муравьев. Михеев заявил о своей невиновности и повторил показания, которые давал до пытки. По словам Михеева, он сообщил Муравьеву, что к нему применяют недозволенные методы воздействия, хотя конкретно на пытки электротоком указать побоялся.

Не получив от Михеева признательных показаний, Муравьев распорядился "отвести его туда, откуда привели". После этого Михеева опять привели в кабинет, где применяли пытку током.

Затем в кабинет постучали, и прибор был убран. В комнату зашли несколько человек, среди которых Михеев узнал двух сотрудников Богородского ГОВД и прокурора г. Богородска В.М. Козлова.

В присутствии Богородского прокурора Михееву пообещали, что если он не сознается и не скажет, где труп, его сильно изобьют. После чаепития прокурор и пришедшие с ним сотрудники милиции ушли.

Напарник Костерина стал угрожать Михееву тем, что подключит ток к гениталиям, включит большую силу тока. Он сказал, что у некоторых после пыток сильным током запрокидывается язык и его приходиться доставать булавкой, что из носа идет кровь.

По описаниям Михеева после применения пыток состояние его психики было таково, что он сам начал сомневаться в том, что не совершал убийства Савельевой. Страшась повторного применения пытки электротоком, причиняющим невыносимую боль, Михеев согласился сделать признание в убийстве Савельевой, но, естественно, не мог показать место, где находится труп. Ему опять стали угрожать пыткой. Михеев сказал, что он не помнит, где зарыт труп, но ему не верили и говорили, что он, как сотрудник ГАИ, должен обладать хорошей зрительной памятью. В конце

концов Михеев нарисовал схему места захоронения трупа. Потом Михееву предложили сознаться еще в нескольких нераскрытых убийствах. Алексей согласился и на это.

После этого сотрудники милиции отошли от Михеева и стали пить чай.

Михеев не отдавая себе отчета в своих действиях и, по-видимому, находясь в реактивном состоянии после применения пыток, вскочил со стула, на котором его пытали, и выбросился из окна кабинета, разбив стекло головой.

Упав на милицейский мотоцикл, стоявший во дворе РУВД, Михеев получил ряд травм, в том числе тяжелый компрессионный перелом позвоночника (L-I) с разможжением спинного мозга. Когда приехала машина скорой медицинской помощи, с Михеева сняли наручники, и он был госпитализирован.

В этот же день, 19 сентября 1998 года, "убитая" Мария Савельева пришла домой.

20 сентября 1998 года Фролов был доставлен в Богородский ГОВД из Нижегородского ИВС. В ходе опознания Марии Савельевой было предложено опознать Фролова среди трех граждан. Она его не опознала, он ее узнал. После этого Фролов был доставлен в Ленинский РУВД, а на следующий день, 21 сентября 1998 года, освобожден в присутствии адвоката.

После госпитализации Михееву была проведена операция. Несколько недель после происшествия он находился в тяжелом состоянии. До 21 сентября 1998 года около его палаты была выставлена вооруженная охрана, а врачи и пациенты в больнице были предупреждены, что Михеев – маньяк и убийца. Врач больницы, куда был доставлен Михеев, отказался зафиксировать повреждения кожного покрова на ушных раковинах Михеева, несмотря на настояния его матери - Михеевой Людмилы Николаевны. В ходе проверки были установлены адреса больных, которые находились в палате, и которые подтвердили, что на ушах у Михеева были красные, чуть содранные пятна. Очевидцы утверждают, что мать Михеева просила зафиксировать эти повреждения, но получила отказ.

В настоящее время Михеев не может ходить. Ноги и тазовые органы парализованы, он нуждается в постоянном уходе. По заключению врачей, без применения дорогостоящего, интенсивного медикаментозного лечения у Михеева разовьются тяжелые заболевания мочевого пузыря и кишечника. Восстановить деятельность нижнего отдела спинного мозга не удается.

III. EXPOSÉ DE LA OU DES VIOLATION(S) DE LA CONVENTION ET / OU DES PROTOCOLES ALLÉGUÉE(S), AINSI QUE DES ARGUMENTS À L'APPUI *STATEMENT OF ALLEGED VIOLATION(S) OF THE CONVENTION AND / OR PROTOCOLS AND OF RELEVANT ARGUMENTS* *ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШЕГО (ИХ) МЕСТО, ПО МНЕНИЮ ЗАЯВИТЕЛЯ, НАРУШЕНИЯ (ИЙ) КОНВЕНЦИИ И / ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ АРГУМЕНТОВ*

(Voir chapitre III de la note explicative)
(See Part III of the Explanatory Note)
(См . Раздел Ш Инструкции)

15. Заявитель утверждает, что Российская Федерация нарушила в отношении А. Е. Михеева обязательства, взятые на себя при ратификации "Конвенции о защите прав человека и основных свобод", а именно ст. 3, ст., ст.5 п. 1 (с), ст. 8 п. 1 и п. 2, ст. 13 Конвенции.

Статья 3 Конвенции

Ст. 3 Конвенции устанавливает: "Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию"

Имеющиеся факты исключают всякие сомнения в том, что ст. 3 Конвенции была нарушена в отношении Михеева.

Во-первых, факты подтверждают, что сотрудники милиции при обращении с Михеевым полностью отвергали мысль о том, что Михеев, возможно, не совершал вменяемого ему изнасилования и убийства. Человеку, невиновному в совершении преступлений, такое обращение, несомненно, причиняет моральные страдания. Кроме того, в период с 17 по 19 сентября сотрудники милиции регулярно словесно издевались над Михеевым и угрожали ему применением пыток и тем, что посадят его в общую камеру к уголовникам рецидивистам, сообщив им, что Михеев – сотрудник правоохранительных органов, изнасиловавший несовершеннолетнюю девушку. А это привело бы в лучшем случае к жестокому избиению Михеева заключенными, а в худшем – к изнасилованию и убийству. Эти угрозы и издевательства применялись к Михееву с целью внушить ему страх и чувство беззащитности, сломить его дух и заставить признаться в преступлении, которого он не совершал. Такое обращение с Михеевым с полным правом может быть названо унижающим человеческое достоинство.

Во-вторых, к Михееву применяли пытки электротоком. Тяжесть страданий, причиненных таким обращением несомненна, поскольку боль и ужас, вызванные применением электротока, вынудили Михеева написать признание в убийстве Савельевой и согласиться признаться в пяти убийствах, которых он не совершал, и привели его к умопомрачению, от которого Михеев выбросился из окна. Данное обращение с Михеевым следует расценивать именно как пытки, потому что сотрудники милиции причиняли Михееву тяжкие страдания умышленно, с целью заставить его признаться в убийстве.

В-третьих, нарушением ст. 3 в отношении Михеева можно считать отсутствие эффективного, полного и беспристрастного расследования жалобы Михеева на действия сотрудников правоохранительных органов. После того, как Михеев выпрыгнул из окна кабинета №35 Ленинского РУВД было возбуждено уголовное дело о доведении до самоубийства, и о должностном подлоге. Заместитель прокурора области Владимир Муравьев, который принимал участие в оказании психологического воздействия на Илью Фролова и знал о применении пыток к Михееву (а возможно, отдал распоряжение о применении пыток), продолжал осуществлять функции заместителя прокурора области, т.е. являлся непосредственным начальником тех следователей, которые рассматривали дело о доведении Михеева до самоубийства.

При проведении расследования упорно игнорировался факт, что Михеев подписал признание в преступлении, которое вообще не было совершено и показания свидетелей. В частности, свидетель Илья Фролов, который также как и Михеев обвинялся в совершении убийства Савельевой, сообщил представителям Михеева, что следователь, допрашивавший его по делу о доведении Михеева до

самоубийства, существенно сократил его показания при записи в протокол. Фролов утверждает, что рассказал следователю Шапкину о том, что его избивали и угрожали пытками током, добиваясь признания в изнасиловании и убийстве Савельевой, но следователь не записал эти показания в протокол. В итоге дело о доведении до самоубийства было прекращено за отсутствием состава преступления в действиях сотрудников правоохранительных органов, что Михеев "выпрыгнул из окна, руководствуясь личной оценкой происходящего". По делу о должностном подлоге сотрудники Богородского ГОВД были признаны виновными в фальсификации протоколов о хулиганстве, но освобождены от уголовной ответственности, поскольку к моменту завершения расследования были уволены из Богородского ГОВД.

Таким образом, в отношении Михеева были нарушена ст. 3 Конвенции

Статья 5 Конвенции

Статья 5 Конвенции предусматривает право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность. "Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях:

...(с) законный арест или задержание лица, произведенное в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения"

10 сентября 1998 г. Михеев был задержан и помещен в камеру административно задержанных (КАЗ). Российское законодательство предусматривает задержание в двух случаях: в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР и административное.

Задержание, применяющееся по подозрению в совершении уголовного преступления – по ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (УПК) - может продолжаться 72 часа, после чего подозреваемому должно быть предъявлено обвинение, либо он должен быть освобожден.

Ст.122 устанавливает три основных и три факультативных основания, при наличии которых задерживаются лица, подозреваемые в совершении преступления. К числу основных признаков относится: задержание лица при совершении преступления или непосредственно после его совершения; прямое указание очевидцев и потерпевших на лицо, совершившее преступление; обнаружение явных следов преступления на подозреваемом, его одежде или в его жилище. Михеев не был застигнут на месте преступления. Крылова – подруга Савельевой, видевшая ее последней до исчезновения, не указывала на Михеева, как на лицо, совершившее преступление. Явные следы, свидетельствующие о совершении Михеевым изнасилования и убийства Савельевой, также не были обнаружены.

Факультативные основания, дающие повод задержать подозреваемого в совершении преступления, а именно - покушение подозреваемого на побег; отсутствие у подозреваемого постоянного места жительства и неустановление личности подозреваемого. Эти основания также не применимы к Михееву. Из поведения Михеева следовало, что он отнюдь не собирается совершить побег. Наоборот, Михеев добровольно поехал со своим начальником – командиром взвода Государственной Инспекции Безопасности Дорожного Движения (ГИБДД) к вышестоящему руководству – командиру батальона Смирнову Ю. Ф., а затем в Богородск к инспектору милиции общественной безопасности (МОБ) Наумову, чем выразил свое намерение сотрудничать с правоохранительными органами. Михеев также имел постоянное место жительства, установленное сотрудниками правоохранительных органов до его задержания. Нельзя также говорить и о том, что личность Михеева не была установлена, поскольку нашли Михеева по номерам машины, которые запомнила вторая девушка, познакомившаяся с Фроловым и Михеевым в Богородске, и задержать хотели именно Михеева.

Более того, задержание по 122 УПК возможно только в том случае, если возбуждено уголовное дело. Сотрудники милиции допускали, что Савельева жива и не возбуждали уголовное дело, пытаясь получить у Михеева признание в убийстве Савельевой. Дело о похищении Савельевой было возбуждено лишь через десять дней.

Административное задержание применяется в соответствии со статьями 240, 239 КоАП, "в целях пресечения административных правонарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, установления личности, составления протокола об административном правонарушении при невозможности составления его на месте, если составление протокола является обязательным, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дел и исполнения постановлений по делам об

административных правонарушениях, допускаются административное задержание лица.

В соответствии со ст. 242 КоАП " лица, совершившие мелкое хулиганство... могут быть задержаны до рассмотрения дела народным судьей или начальником (заместителем начальника) органа внутренних дел".

Сотрудники Богородского ГОВД понимали, что законных оснований для задержания Михеева не имеется. Поэтому в Богородском ГОВД Алексею Михееву предложили подписать заведомо ложный протокол об административном правонарушении (мелкое хулиганство на вокзалах г. Богородска 10 сентября 1998 года). Работники милиции также сфальсифицировали рапорта о совершении Михеевым и Фроловым мелкого хулиганства на вокзалах г. Богородска около 22 часов 10 сентября 1998 года (т.е. когда они фактически находились в Богородском ГОВД на допросе). Все это было сделано с целью добиться судебного решения об административном аресте.

Из этого следует, что задержание Михеева было незаконным, поскольку было осуществлено с недопустимыми нарушениями российского административного и уголовно-процессуального законодательства. Следовательно, имеет место нарушение требований ст. 5 п. 1 (с) Конвенции.

Статья 8 Конвенции

Ст. 8 п.1 Конвенции устанавливает: " каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность его жилища..."
Ст.8 п. 2 устанавливает: " не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом..."

Одной из форм вмешательства государства в осуществление права, гарантированного ст. 8 Конвенции, является проведение обыска и проведение осмотра места происшествия. Верховный Суд РФ расценивает проведение обыска до возбуждения уголовного дела как нарушение уголовно-процессуального закона (см. Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1989, № 1, с.9-10). Поскольку уголовное дело об изнасиловании и убийстве Савельевой не было возбуждено против Михеева, сотрудники правоохранительных органов не имели права проводить обыск квартиры и машины Михеева.

Сознавая это, сотрудники Богородского ГОВД пытались представить эти обыски в качестве осмотра места происшествия, поскольку, согласно ст. 178 УПК, в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Место происшествия понимается в уголовно-процессуальной практике как место совершения преступления. Поэтому, если осмотр автомашины Михеева еще мог быть расценен как осмотр места происшествия, то квартира, где Михеев проживал вместе со своей матерью, местом происшествия названа быть не может. Следовательно, действия сотрудников Богородского ГОВД, произведенные в квартире Михеева, не могут рассматриваться в качестве предусмотренного законом вмешательства в осуществление права на неприкосновенность жилища.

Более того, ст. 179 УПК требует непременного присутствия понятых при проведении осмотра места происшествия. Однако, ни при осмотре квартиры, ни при осмотре машины понятые не присутствовали. Как сообщили в беседе с представителями Нижегородского Общества Прав Человека, понятые Лялина и Кожевников, они были вызваны только для подписания протокола. Проведенный без участия понятых осмотр

не является официальным и законным действием и, следовательно, не может рассматриваться в качестве предусмотренного законом вмешательства в осуществление права на неприкосновенность жилища.

Из этого следует, что в отношении Михеева были нарушены требования ст. 8 п.1 и п. 2 Конвенции.

Ст. 13 Конвенции

Согласно ст. 13 Конвенции: " Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве"

Факт того, что Михеев выпрыгнул из окна помещения РУВД после того, как подписал признание в совершении преступления, которое вообще не имело места, дает серьезные основания подозревать, что допрашивавшие его сотрудники применяли к нему пытки. Кроме того, по словам Михеева, во время допроса по поводу исчезновения Савельевой оперативный уполномоченный Костерин и его напарник – сотрудник Ленинского РУВД применяли к нему пытки. Фролов также сообщает о применении к нему пыток - избиении начальником отдела уголовного розыска (ОУР) подполковником Иванниковым, а также угрозах заместителя начальника Управления Внутренних Дел (УВД) Нижегородской области Петра Сибирева и заместителя прокурора Нижегородской области, начальника следственного отдела областной прокуратуры - Владимира Муравьева.

Соответственно, исходя из смысла статьи 13 Конвенции, должно было быть проведено эффективное расследование, в результате которого сотрудники правоохранительных органов, виновные в применении пыток к Михееву предстали бы перед судом. Даже в том случае, если бы доказательств, собранных в результате расследования, оказалось бы недостаточно для привлечения сотрудников правоохранительных органов к уголовной ответственности, Михеев получил бы возможность обратиться в суд с иском о компенсации ущерба, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов.

Согласно Российскому законодательству, применение пыток, является уголовно-наказуемым преступлением. Возбуждение и расследование дел о случаях применения пыток сотрудниками правоохранительных органов, а также представление их суду относится к компетенции прокуратуры.

Прокуратура Ленинского района г. Нижнего Новгорода, прокуратура г. Нижнего Новгорода и Нижегородская областная прокуратура расследование по делу Михеева проводили крайне неохотно. Расследование многократно прекращалось и возбуждалось вновь под давлением правозащитных организаций и общественности. К исключительной компетенции прокуратуры относится квалификация преступного деяния и признание тех или иных материалов в качестве доказательств по уголовному делу. Пользуясь этим, прокуратура при проведении расследования отказывалась признавать возможность применения пыток к Михееву, поскольку в противном случае необходимо было бы расследовать степень ответственности заместителя прокурора области Владимира Муравьева за применение пыток к Михееву.

Поскольку прокуратура отказалась признать Михеева потерпевшим от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, Михеев был лишен возможности обратиться в суд в гражданском порядке за получением компенсации.

Таким образом, в отношении Михеева были нарушены требования ст. 13 Конвенции.

IV. EXPOSÉ RELATIF AUX PRESCRIPTIONS DE L'ARTICLE 35 § 1 DE LA CONVENTION

STATEMENT RELATIVE TO ARTICLE 35 § 1 OF THE CONVENTION

ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35§ 1 КОНВЕНЦИИ

(Voir chapitre IV de la note explicative. Donner pour chaque grief, et au besoin sur une feuille séparée, les renseignements demandés sous les points 1 6 à 1 8 ci-après)
(See Part IV of the Explanatory Note. If necessary, give the details mentioned below under points 16 to 18 on a separate sheet for each separate complaint)
(См . Раздел IV Инструкции . Если необходимо , укажите сведения , упомянутые в пунктах 1 6- 8 на отдельном листе бумаги)

Просим при рассмотрении вопроса о соответствии жалобы требованиям ст. 35 пар. 1 Конвенции принять во внимание следующие обстоятельства:

Михеев, выпрыгнув из окна по причине невменяемого состояния, вызванного применением к нему пыток, получил тяжелые повреждения, в результате которых он стал инвалидом первой группы. В течение полугода после падения Михеев находился при смерти. В дальнейшем его состояние несколько улучшилось, однако он по-прежнему не способен самостоятельно передвигаться и обслуживать себя. Лично предпринимать какие-либо действия к защите своих нарушенных прав Михеев не мог и не может.

Мать Михеева была вынуждена оставить работу, чтобы ухаживать за сыном. Пенсия по инвалидности Михееву долгое время не назначалась, поскольку сотрудники прокуратуры не закрывали возбужденных против него уголовных дел. Семья Михеева не имела средств к существованию и, соответственно, не могла нанять адвоката. Защита прав Михеева осуществлялась его матерью при помощи активистов правозащитных организаций Нижегородское Общество Прав Человека и Комитет против пыток, а согласно российскому законодательству, правозащитные организации и их представители, по сравнению с адвокатами, существенно ограничены в возможности участвовать в уголовном процессе.

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что сотрудники прокуратуры оказывали давление на Михеева и его семью, с целью заставить их отказаться от отстаивания нарушенных прав. В частности, с этой целью сотрудники Богородской прокуратуры 25 сентября 1998 г. возбудили против Михеева уголовное дело № 22414 по ст. 126 УК РФ, вменяя ему похищение Савельевой. В последствии обвинение было изменено, и Михееву вменяли оставление Савельевой в опасности (ст. 124 УК РФ). Дело было прекращено за отсутствием состава преступления только 1 марта 2000 г. Прокуратура Ленинского района г. Нижнего Новгорода, в свою очередь, долгое время отказывалась прекратить уголовное дело №68205 по ст. 222 УК РФ (незаконное хранение боеприпасов), которое незаконным путем было возбуждено для того, чтобы иметь основание для ареста Михеева. Дело было прекращено за отсутствием состава преступления 1 марта 1999 г.

16. Décision interne définitive (date et nature de la décision, organe - judiciaire ou autre – l'ayant rendue)
Final decision (date, court or authority and nature of decision)

Межрегиональная общественная организация
«КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК»

NO TORTURE
против пыток

www.pytkam.net

Отделение в Оренбургской области
460000, г. Оренбург, ул. Краснознамённая, 22 оф. 810, тел.: (3532)77-50-88 ,
e-mail: orenkpp@yandex.ru

«21» января 2011 г. Исх. №

460001, Оренбург, ул. Донецкая, 5/2
Председателю Общественного совета
при Следственном Управлении
Следственного Комитета при Прокуратуре РФ
по Оренбургской области
ПОЛШКОВУ М.И.

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Михаил Иванович!

Российская Федерация является участницей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международного Пакта о гражданских и политических правах, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Согласно ст. 19 Европейской Конвенции, «В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека, далее именуемый «Суд». Согласно ч. 1 ст. 32 указанной Конвенции, «в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней».

Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» гласит: «Толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31 - 33). Согласно пункту «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции, при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. […] Применение судами Европейской Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

В деле *Assenov v. Bulgaria* (28.10.1998, п. 102) Европейский Суд по правам человека постановил, что ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. толкуется совместно с общим правилом ст. 1 этой Конвенции: «обеспечивать

Окончательное внутреннее решение (и характер решения, орган - судебный или иной - его вынесший)

Представители Михеева считают, что действия сотрудников Богородских правоохранительных органов и действия сотрудников правоохранительных органов г. Нижнего Новгорода в отношении Михеева и Фролова нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Действия Богородских сотрудников и действия Нижегородских сотрудников были согласованы и имели общую цель – добиться от Михеева и Фролова признания в совершении похищения, изнасилования и убийства Марии Савельевой. Рассмотрение Нижегородского и Богородского эпизодов должны происходить в рамках одной уголовной процедуры.

Однако рассмотрение жалоб Михеева на действия сотрудников правоохранительных органов Богородска и Нижнего Новгорода проводилось прокуратурой в рамках двух независимых уголовных процессов. Незаконное лишение Михеева свободы и негуманное отношение к нему (нарушение ст. 3, 5 и Конвенции) было совершено в Богородске, работниками Богородского ГОВД, а повторное лишение свободы и применение к Михееву пыток (нарушение ст. 3, 5, 8) имело место в Нижнем Новгороде. Рассмотрение Богородского эпизода происходило в рамках уголовного дела №310503, а рассмотрение Нижегородского эпизода в рамках уголовного дела № 68241

Нижегородский эпизод был своего рода логическим завершением действий сотрудников как Нижегородских, так и Богородских правоохранительных органов и привел к причинению тяжкого вреда здоровью Михеева. По этой причине представители Михеева рассматривают уголовное дело № 68241 по Нижегородскому эпизоду как ведущее и предлагают использовать последнее решение по этому делу для определения соответствия жалобы требованиям ст. 35 Конвенции.

Последним решением по жалобе Михеева является постановление старшего следователя прокуратуры г. Нижнего Новгорода Шапкина Г.А. от 19 мая 2001 г. о прекращении уголовного дела № 68241 п.2 части 1 ст. 5 (за отсутствием состава преступления) УПК РСФСР.

17. Autres décisions (énumérées dans l'ordre chronologique en indiquant, pour chaque décision, sa date, sa nature et l'organe - judiciaire ou autre - l'ayant rendue)
Other decisions (list in chronological order, giving date, court or authority and nature of decision for each of them)
Другие решения (в хронологическом порядке, даты этих решений, орган - судебный или иной – его принявший)

1) Рапорт старшего инспектора розыска МОБ Богородского ГОВД Тюльченко А. Н. от 10.09.1998;
2) Рапорт инспектора розыска МОБ Богородского ГОВД Наумова Н. В. от 10.09.1998;
3) Рапорт оперативного уполномоченного ОУР Богородского ГОВД Дунаева О. Н. от 10.09.1998;
4) Рапорт инспектора розыска МОБ Богородского ГОВД Наумова Н. В. от 11.09.1998;
5) Протокол об административном правонарушении Михеева А. Е. от 11.09.1998;
6) Протокол об административном задержании Михеева А. Е. от 11.09.1998;
7) Постановление судьи Волгиной об административном аресте Михеева А. Е. от 12.09.1998;
8) Ответ Богородского городского прокурора Козлова В. М. на жалобу матери Михеева – Михеевой Л. Н. от 18.09.1998;

9) Постановление дознавателя Ленинского РУВД Мироновой Н. Н. о заключении под стражу Михеева А. Е. от 19.09.1998;
10) Постановление Мироновой Н. Н. об отмене меры пресечения в отношении Михеева А. Е. от 21.09.1998;
11) Ответ начальника управления по надзору за следствием и дознанием Николаева В. Е. на жалобу Михеева А. Е. от 04.11.1998;
12) Уведомление старшего помощника прокурора города Богородска Благочинова В. В. об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам неприкосновенности жилища от 25.11. 1998;
13) Постановление председателя Нижегородского областного суда Воробьева В. Н. об отмене постановления судьи Волгиной в отношении Михеева А. Е. от 02.12.1998;
14) Протокол допроса свидетеля – Фролова И. С. от 16.12.1998;
15) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Сергеева П. А. о прекращении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 21.12.1998;
16) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Сергеева П. А. о возобновлении предварительного следствия по уголовному делу от 25.01.1999;
17) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Сергеева П. А. о прекращении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 25.02.1999;
18) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Сергеева П. А. о прекращении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 01.03.1999;
19) Протокол допроса свидетеля – Фролова И. С. от 19.09.1998;
20) Протокол допроса свидетеля – Белянина В. В. от 17.11.1998;
21) Постановление прокурора первого отдела управления по надзору за следствием и дознанием прокуратуры Нижегородской области Макеева Л. П. от 01.12.1999;
22) Постановление о возбуждении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 23.12.1999;
23) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Мочанова А. В. о прекращении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 24.02.2000;
24) Постановление старшего следователя Богородской городской прокуратуры Южина А. С. о прекращении уголовного дела по факту похищения Савельевой от 01.03.2000;
25) Протокол допроса свидетеля – Фролова И. С. от 06.2000;
26) Протокол допроса свидетеля – Фролова И. С. от 06.2000;
27) Постановление следователя прокуратуры Нижнего Новгорода Шапкина Д. А. о прекращении уголовного дела о доведении до самоубийства Михеева А. Е. от 21.07.2000;
28) Постановление старшего следователя Павловской городской прокуратуры Яхьяева М. З. о прекращении уголовного дела о должностном подлоге, совершенном сотрудниками Богородского ГОВД от 3.11.2000;
29) Уведомление об отмене постановления Шапкина о прекращении уголовного дела о доведении до самоубийства Михеева А. Е. от 10.11.2000;
30) Постановление следователя прокуратуры Нижнего Новгорода Шапкина Д. А. о прекращении уголовного дела о доведении до самоубийства Михеева А. Е. от 29.12.2000;
31) Постановление Нижегородского районного суда об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возвращении дела на дополнительное расследование от 27.03.2001.

18. Disposez-vous d'un recours que vous n'avez pas exercé? Si oui, lequel et pour quel motif n'a-t-il pas été exercé?
Is there or was there any other appeal or other remedy available to you which you have not used? If so, explain why you have not used it.
Располагаете ли Вы каким - средством защиты, к которому Вы не прибегли? Если да, то объясните, почему оно не было Вами использовано?

Законодательство Российской Федерации предусматривает для потерпевших от незаконных действий сотрудников государственных органов возможность обратиться в суд с гражданско-правовым иском о компенсации вреда, причиненного такими действиями. Существует правоприменительная практика, согласно которой иск о компенсации вреда оставляется без рассмотрения до завершения предварительного расследования по уголовному делу, если незаконные действия сотрудников государственных органов являются преступными. Если в результате проведения расследования гражданин был признан потерпевшим от преступных действий, он получает возможность обратиться в суд с иском о компенсации.

Применение пыток, от которых пострадал Михеев, является преступлением по Российскому законодательству. Поскольку прокуратура отказалась признать Михеева потерпевшим от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, Михеев был лишен возможности обратиться в суд в гражданском порядке за получением компенсации.

Незаконное задержание Михеева в Богородском ГОВД также является преступлением по национальному законодательству Российской Федерации. Павловская городская прокуратура, установив причастность сотрудников Богородского ГОВД к совершению служебного подлога, фактически не признала их виновными, а Михеева – потерпевшим от незаконных действий сотрудников Богородского ГОВД. Прокуратура прекратила производство по уголовному делу вследствие изменения обстановки. Постановление прокуратуры о прекращении уголовного дела сейчас обжалуется представителями Михеева. Однако отказ признать Михеева потерпевшим от преступных действий правоохранительных органов лишил его возможности обратиться в суд с иском о компенсации.

Михеев в данном случае исчерпал все внутренние средства защиты его прав, которые в практике Европейского Суда по правам человека признаются подлежащими исчерпанию заявителем. Соответственно, Михеев выполнил требование статьи 35 Конвенции.

V. EXPOSÉ DE L'OBJET DE LA REQUÊTE ET PRÉTENTIONS PROVISOIRES POUR UNE SATISFACTION EQUITABLE
STATEMENT OF THE OBJECT OF THE APPLICATION AND PROVISIONAL CLAIMS FOR JUST SATISFACTION
ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО СПРАВЕДЛИВОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ

(Voir chapitre V de la note explicative)
(See Part V of the Explanatory Note)
(См. Раздел V Инструкции)

19. Заявитель просит Суд:
- признать жалобу приемлемой;
- признать нарушение Российской Федерацией ст. 3, ст., ст.5 п. 1 (с), ст. 6 п. 1, ст. 8 п. 1 и п. 2, ст. 13 Конвенции в отношении заявителя;
- присудить заявителю справедливую компенсацию за моральный и физический ущерб, причиненный нарушением ее прав, размер которой будет определен на более поздних стадиях разбирательства жалобы;
- присудить заявителю компенсацию за понесенные расходы в связи с подачей жалобы, размер которой будет определен на более поздних стадиях разбирательства жалобы;

VI. AUTRES INSTANCES INTERNATIONALES TRAITANT OU AYANT TRAITÉ L'AFFAIRE
STATEMENT CONCERNING OTHER INTERNATIONAL PROCEEDINGS
ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ ИЛИ РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО

(Voir chapitre VI de la note explicative)
(See Part VI of the Explanatory Note)
(См. Раздел VI Инструкции)

20. Avez-vous soumis à une autre instance internationale d'enquête ou de règlement les griefs énoncés dans la présente requête? Si oui, fournir des indications détaillées à ce sujet.
Have you submitted the above complaints to any other procedure of international investigation or settlement? If so,give full details.
Подавали ли Вы жалобу, содержащую вышеизложенные претензии, на рассмотрение в другие международные инстанции? Если да, то предоставьте полную информацию по этому поводу.

Жалоб с вышеизложенными претензиями в другие международные инстанции не подавалось.

VII. PIÈCES ANNEXÉES (PAS D'ORIGINAUX,

LIST OF DOCUMENTS **UNIQUEMENT DES COPIES)**

СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ ***(NO ORIGINAL DOCUMENTS, ONLY PHOTOCOPIES)***

(НЕ ПРИЛАГАЙТЕ ОРИГИНАЛЫ ДОКУМЕНТОВ, А ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ФОТОКОПИИ)

(Voir chapitre VII de la note explicative. Joindre copie de toutes les décisions mentionnées sous ch. IV et VI ci-dessus. Se procurer, au besoin, les copies nécessaires, et, en cas d™impossibilité, expliquer pourquoi celles-ci ne peuvent pas être obtenues. Ces documents ne vous seront pas retournés.)
(See Part VII of the Explanatory Note. Include copies of all decisions referred to in Parts IV and VI above. If you do not have copies, you should obtain them. If you cannot obtain them, explain why not. No documents will be returned to you.)
(См. Раздел VII Инструкции.. Приложите копии всех решений , упомянутых в Разделах IV и VI. Если у Вас нет копий, Вам следует их получить . Если Вы не можете их получить , то объясните причину . Полученные документы не будут Вам возвращены .)

21.

1) Доверенность Михеева А. Е., выданная адвокату Сидорову Ю.А. на представление своих интересов в Европейском Суде по правам человека от 15 ноября 2001 года;
2) Свидетельство о болезни № 6104, выданное военно-врачебной комиссией ГУВД Нижегородской области 20 сентября 1999;
3) Выписка из истории болезни 5931, выданная клинической больницей № 39
4) Рапорт старшего инспектора розыска МОБ Богородского ГОВД Тюльченко А. Н. от 10.09.1998;
5) Рапорт инспектора розыска МОБ Богородского ГОВД Наумова Н. В. от 10.09.1998;
6) Рапорт оперативного уполномоченного ОУР Богородского ГОВД Дунаева О. Н. от 11.09.1998;
7) Рапорт инспектора розыска МОБ Богородского ГОВД Наумова Н. В. от 11.09.1998;
8) Протокол об административном правонарушении Михеева А. Е. от 11.09.1998;
9) Протокол об административном задержании Михеева А. Е. от 11.09.1998;
10) Постановление судьи Волгиной об административном аресте Михеева А. Е. от 12.09.1998;
11) Ответ Богородского городского прокурора Козлова В. М. на жалобу матери Михеева – Михеевой Л. Н. от 18.09.1998;
12) Постановление дознавателя Ленинского РУВД Мироновой Н. Н. о заключении под стражу Михеева А. Е. от 19.09.1998;
13) Постановление Мироновой Н. Н. об отмене меры пресечения в отношении Михеева А. Е. от 21.09.1998;
14) Ответ начальника управления по надзору за следствием и дознанием Николаева В. Ю. на жалобу Михеева А. Е. от 20.11.1998;
15) Уведомление старшего помощника городского прокурора Благочинова В. В. об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам неприкосновенности жилища от 25.11. 1998;
16) Постановление председателя Нижегородского областного суда Воробьева В. Н. об отмене постановления судьи Волгиной в отношении Михеева А. Е. от 02.12.1998;
17) Протокол допроса свидетеля – Фролова И. С. от 16.12.1998;
18) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Сергеева П. А. о прекращении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 21.12.1998;
19) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Сергеева П. А. о возобновлении предварительного следствия по уголовному делу от 25.01.1999;

20) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Сергеева П. А. о прекращении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 25.02.1999;
21) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Сергеева П. А. о прекращении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 01.03.1999;
22) Протокол допроса свидетеля – Фролова И. С. от 19.09.1998;
23) Протокол допроса свидетеля – Белянина В. В. от 17.11.1998;
24) Постановление прокурора первого отдела управления по надзору за следствием и дознанием прокуратуры Нижегородской области Макеева Л. П. от 01.12.1999;
25) Ответ прокурора Ленинского района Земсковой Л. С. на запрос о расследовании уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 23.12.1999;
26) Постановление старшего следователя прокуратуры Ленинского района Мочанова А. В. о прекращении уголовного дела по факту выпадения из окна Ленинского РУВД Михеева А. Е. от 24.02.2000;
27) Постановление старшего следователя Богородской городской прокуратуры Южина А. С. о прекращении уголовного дела по факту похищения Савельевой от 01.03.2000;
28) Протокол допроса свидетеля – Фролова И. С. от 06.2000;
29) Протокол допроса свидетеля – Фролова И. С. от 06.2000;
30) Постановление следователя прокуратуры Нижнего Новгорода Шапкина Д. А. о прекращении уголовного дела о доведении до самоубийства Михеева А. Е. от 21.07.2000;
31) Постановление старшего следователя Павловской городской прокуратуры Яхьяева М. З. о прекращении уголовного дела о должностном подлоге, совершенном сотрудниками Богородского ГОВД от 3.11.2000;
32) Уведомление об отмене постановления Шапкина о прекращении уголовного дела о доведении до самоубийства Михеева А. Е. от 10.11.2000;
33) Постановление следователя прокуратуры Нижнего Новгорода Шапкина Д. А. о прекращении уголовного дела о доведении до самоубийства Михеева А. Е. от 29.12.2000
34) Постановление Нижегородского районного суда об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возвращении дела на дополнительное расследование от 27.03.2001;
35) Постановление старшего следователя прокуратуры г. Нижнего Новгорода Шапкина Г.А. от 19 мая 2001 г. о прекращении уголовного дела № 68241 п.2 части 1 ст. 5 (за отсутствием состава преступления) УПК РСФСР.
35)

VIII. DÉCLARATION ET SIGNATURE
DECLARATION AND SIGNATURE
ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ

(Voir chapitre VIII de la note explicative)
(See Part VIII of the Explanatory Note)
(См. Раздел VIII Инструкции)

Je déclare en toute conscience et loyauté que les renseignements qui figurent sur la présente formule de requête sont exacts.
I hereby declare that, to the best of my knowledge and belief, the information I have given in the present application form is correct.
Настоящим , исходя из моих знаний и убеждений , заявляю , что все сведения , которые я указал (а) в формуляре , являются верными.

Lieu / *Place* / *Место* .г. Нижний Новгород.....
Date / *Date* / *Дата* ...16 Ноября 2001 г.....

(Signature du / de la requérant(e) ou du / de la représentant(e))
(Signature of the applicant or of the representative)
(заявителя или его представителя)